

Женщина-паук со вскриком повалилась на пол. Изнутри её жгла глухая ярость, но пришлось смириться и стиснуть зубы.

Силой с ним не сладить. Оставалось только терпеть.

Медленно поднявшись, она уселась на полу, стараясь принять как можно более соблазнительную позу, надула губы и кокетливо протянула:

— И совсем ты не умеешь обращаться с дамами...

Суо Цзысе поёжился от пробежавших по коже мурашек.

"Она что, ненормальная?"

Впрочем, его вдруг одолело любопытство касательно способностей типа трансформации. Достав из шкафа в гостиной электрошокер, он под её испуганным взглядом с силой прижал его к её боку.

Женщина-паук не успела увернуться. Вскрикнув, она рухнула на пол. Тело заколотила крупная дрожь, а завернутая наспех простыня соскользнула, обнажая плечи.

Суо Цзысе мысленно сделал отметку: человеческая форма беззащитна перед электричеством.

Следом он достал кинжал и вонзил его ей в бедро — лезвие вошло по самую рукоять. Хлынула алая кровь.

Обычное холодное оружие её тоже берёт.

Мышцы женщины-паука всё ещё сковывал паралич от разряда, поэтому сильной боли она поначалу не почувствовала. Однако, заметив, с каким неподдельным интересом этот парень вытаскивает клинок из её плоти, она содрогнулась от ужаса и ненависти.

— Псих!.. — закричала она дрожащими губами. — Изверг! Ты не человек!

— Не бойся, — невозмутимо отозвался Суо Цзысе. — От этого не умирают.

Чтобы доказать свои слова делом, он достал аптечку и принялся перевязывать рану. Суо Цзысе, одержимый мыслями о неминуемом апокалипсисе, заблаговременно отточил навыки первой помощи до автоматизма. Накладывал повязки он не хуже профессионального фельдшера, пусть сегодня ему и пришлось впервые применить умения на практике.

Когда кровотечение остановилось, пленница слегка расслабилась. Ей показалось, что в этом чудовище всё же осталось хоть что-то человеческое.

Не подозревая о её мыслях, Суо Цзысе с любопытством обхватил её запястье и стал пристально его разглядывать. Обычная тонкая рука. Как эти конечности трансформируются в восемь паучьих лап?

Женщина-паук решила, что в парне наконец проснулось плотское желание. Мысленно обозвав его извращенцем и любителем садомазохизма, она попыталась высвободить руку, но безуспешно. Тогда она затихла и заискивающе улыбнулась ему — слабо, покорно и призывно.

Суо Цзысе счёл её улыбку на редкость фальшивой и непривлекательной, однако вежливо улыбнулся в ответ. Затем его пальцы соскользнули на её ладонь, и он со всей силы сжал её пальцы.

Пальцы хрустнули. Несчастную мгновенно прошиб холодный пот. Она отчаянно забилась, заходясь в диком крике:

— А-а-а! Пусти! Пусти меня!

Разомкнув хватку, Суо Цзысе с удовлетворением наблюдал, как она корчится на полу. Теперь он окончательно убедился: в человеческом облике она хрупка, как обычный обыватель. Вдобавок он порадовался собственной предусмотрительности. Когда он только начинал стримить и делал ремонт, то не пожалел денег на первоклассную шумоизоляцию стен. Будь иначе, на эти истошные вопли давно сбежались бы все соседи.

Женщина-паук готова была лично задушить своего мучителя, а заодно и саму себя — за то, что мгновение назад разглядела в этом маньяке крупинцы сострадания.

Суо Цзысе методично, шаг за шагом, принялся проверять на ней все свои теории.

В человеческой форме её тело оставалось абсолютно обычным, если не считать ядовитой слюны.

Да и сам яд не обладал разрушительной силой: никакой кислоты или разъедающих свойств, лишь кратковременный парализующий эффект.

Забавно, но человеческое тело мутантки не имело иммунитета к собственному токсину.

Интересно, у остальных Пробужденных типа трансформации та же уязвимость?

Теперь становилось ясно, почему она предпочла подсыпать яд, а не пошла напролом. Скрытое

отравление избавляло от ненужной потасовки и позволяло без лишнего шума вывезти его из жилого комплекса под предлогом внезапного приступа болезни.

К концу допроса пленница едва дышала, размазывая по лицу слёзы и грязь. Из-за паралича она не могла ни разрыдаться в голос, ни высказать ему всё, что думает.

К счастью для неё, доза яда, которую она невольно проглотила во время экспериментов, оказалась невелика. Когда оцепенение спало, она взмолилась:

— Сдай меня в полицию! Пожалуйста, посади меня в тюрьму! Молю тебя!

Какая бы красавица ни стояла перед ним изначально, сейчас она выглядела жалко и отталкивающе. Брезгливо поморщившись, Суо Цзысе бросил ей пачку салфеток.

— Умойся. Видеть тебя тошно.

Женщина-паук лишилась дара речи.

Услышать столь нелестную оценку своей внешности для признанной обольстительницы было худшим унижением. От стыда ей захотелось сквозь землю провалиться.

Только когда она привела лицо в относительный порядок, Суо Цзысе вздохнул с облегчением.

Он присмотрелся к её чертам и выдал:

— А, так ты, оказывается, не накрашена.

Пленницу едва не хватил удар. Да когда это она утверждала, что пользуется косметикой? Природа одарила её великолепными данными, толпы мужчин сходили по ней с ума! И лишь этот бесчувственный чурбан, обделённый интересом к женскому полу, обращался с ней как с неодушевленным предметом.

Обида и жалость к себе душили её, но, боясь разозлить мучителя и снова услышать упрёк в уродстве, она лишь тихо и жалобно зашмыгала носом:

— Я правда всё поняла... Больше никогда так не поступлю, честное слово. Отдай меня правосудию, я во всём признаюсь, только отпусти!

В худшем случае ей светил срок за покушение на убийство. Камера казалась райским уголком по сравнению с перспективой оставаться наедине с этим безумцем.

Но у Суо Цзысе было по-настоящему каменное сердце.

Он протянул ей пустой стеклянный флакон:

— Нацеди яд. Наполни до краёв.

— У меня нет столько... — пролепетала она.

— Сколько сможешь, — отрезал он. — Но даже не вздумай филонить. Иначе пожалеешь.

Понимая, что спорить бесполезно, пленница покорно взяла флакон, обнажила два острых ядовитых клыка и принялась выдавливать из желез токсичный секрет.

Когда в её протоках не осталось ни единой капли яда, Суо Цзысе бережно закупорил драгоценный концентрат и скомандовал:

— А теперь снова превращайся в паука.

Пришлось подчиниться.

Парень внимательно осмотрел её членистоногое обличье. Гигантский паук выглядел изнуренным, однако раны, полученные в человеческой форме, на хитине никак не отразились.

Попробовав панцирь на прочность, он убедился, что тот по-прежнему неуязвим для клинка. Зато обнаружилась другая деталь: лапы чудовища были слишком тонкими, а суставы — хрупкими. Под большим весом они легко подламывались, отчего существо не могло нормально удерживать равновесие на четырёх уцелевших конечностях.

Суо Цзысе мысленно обругал себя за глупость. Надо же было так растеряться при виде огромного восьмипалого монстра с непробиваемой броней, напрочь забыв, что суставы — уязвимое место у большинства живых существ.

Больше ничего полезного вывести не удалось, и он велел ей вернуть человеческий облик. Её кожа стала совсем прозрачной, а губы окончательно потеряли цвет.

Похоже, повреждения, нанесённые человеческому телу Пробужденного, бесследно исчезают после метаморфозы, но этот процесс требует колоссальных энергетических затрат и истощает жизненные силы.

В животе у Суо Цзысе уныло заурчало.

Организм настойчиво требовал подзарядки.

Постоянная необходимость поглощать тонны еды уже начинала его утомлять.

"Твой постоянный голод вызван истощением силы разума, — раздался в голове голос его собственного будущего воплощения. — Ты можешь просто забрать чужую силу, чтобы восстановиться"

"Забрать чужую силу разума?" — мысленно переспросил Суо Цзысе.

"Любой Пробужденный может развиваться, поглощая чужую силу разума, но это сопряжено с огромным риском. К тому же большинство из них не способны выкачивать энергию напрямую — им приходится пожирать плоть своих собратьев"

"Однако комбинация твоих способностей позволяет забирать силу безболезненно и бесконтактно — достаточно лишь полностью лишить жертву возможности сопротивляться"

"Так значит, они собирались не просто прикончить меня, а сожрать?!"

"Именно. Ради быстрого роста некоторые мутанты охотно едят себе подобных. Правда, это неизбежно ведёт к генетическим дефектам и безумию. Твоя же способность к слиянию уникальна: она защищает тебя от любых побочных эффектов и позволяет извлекать чистую энергию даже из обычной еды. Другие Пробужденные и близко не обладают твоим аппетитом"

"И часто встречаются подобные способности?"

"Кое-кто с похожими навыками наверняка существует, но их единицы"

"А что насчёт божественного лекарства, которое якобы дарует омоложение?"

"Всё просто. Если обычный человек съест плоть Пробужденного, его организм испытает колоссальный выброс жизненной энергии. Это вернёт ему иллюзию молодости, но уже через сутки запустит необратимый процесс распада ДНК. Человек просто сгниёт заживо"

"Вон оно как..." — Суо Цзысе смерил пленницу ледяным взглядом. Брезгливость к ней возросла стократно.

Если эта тварь намеревалась его сожрать, то он имел полное моральное право лишить её накопленной силы.

Чтобы исключить малейшую вероятность сопротивления при поглощении энергии, Суо Цзысе

натуго связал её верёвками поверх простыни, после чего капнул ей на язык каплю её собственного парализующего яда.

Следуя мысленным инструкциям, он задействовал "Идеальный разрез", чтобы отсечь её способности от источника, а затем применил "Слияние", очищая и впитывая высвобожденную энергию.

Будущее воплощение не лгало: по отдельности эти навыки развивались бы мучительно медленно. Но работая в синергии, они сулили невероятное могущество в будущем. Единственным минусом было то, что из-за позднего пробуждения Суо Цзысе отстал от первой волны одарённых почти на целый год.

По мере того как сила женщины-паука перетекала в его тело, изматывающее чувство голода отступало. Насытившись до предела, он отложил обессиленную жертву в сторону и решил заварить себе порцию лапши быстрого приготовления — просто чтобы занять руки.

Удивительно, но на этот раз ему хватило всего двух упаковок, чтобы почувствовать приятную сытость.

"И чтобы просто заморить червячка, мне потребовалось столько энергии?"

"Это побочный эффект адаптации. Первое время после пробуждения организм всегда истощен. Поглотив чужую силу, ты миновал фазу уязвимости одним махом. Обычной едой тебе пришлось бы пичкать себя целый месяц, чтобы добиться того же результата"

"До пробуждения я только и делал, что жевал, и теперь опять то же самое. Неужели нельзя обойтись без еды, как это делают бессмертные мастера в романах?"

"Конечно можно. Тебе подошел бы растительный тип трансформации — стой себе под солнцем и питайся фотосинтезом"

Суо Цзысе промолчал.

"Но такие Пробужденные — редкость. Неподвижные мишени долго не живут, их истребляют первыми. Те же, кто уцелел в этом мире, поголовно свирепые хищники"

Парень лишь вздохнул.

"Испугался?"

"Вовсе нет. Просто задумался."

"О чём?"

"Раньше моей единственной заботой было найти еду, а теперь придётся следить, чтобы едой не сделался я сам."

"Точно! Нужно стереть записи с камер."

Он вдруг вспомнил, что в порыве гнева и исследовательского азарта устроил для незваной гостьи полноценную пыточную сессию с электричеством, холодным оружием и переломами.

Если эти кадры попадут в сеть...

...его не отмоет даже царская водка.

<http://bllate.org/book/20595/2119211>